

Г.Атанасов

АНОНИМНЫЕ ВИЗАНТИЙСКИЕ ФОЛЛИСЫ КЛАССА «В» И НАШЕСТВИЕ ПЕЧЕНЕГОВ В ДОБРУДЖУ 1036 г.

G. Atanasov. Anonymous Byzantine Follises of «B» Class and Pechenegs' Invasion in Dobrogea in 1036.

According to numismatic and archaeological data, during the Pechenegs' invasion into the Byzantium's domain in 1027-1036, Dobrogea's and North Eastern Bulgarian lands were devastated in the last turn (map 2). As one can suppose, the nomads preferred to avoid the nearest to them but very well fortified region (map 1).

The layers showing destruction on the monuments in Dobrogea and Ludogorie are dated by the Byzantine anonymous follises of A-2 and B classes. A very small number of the coins of the second group, however, shows that majority of Dobrogea's fortresses ceased to be at the beginning stage of the coins' spread. This allows dating the appearance of the follises of B class by 1034-1035.

Despite of a short term of the Pechenegs' presence on the right shore of the Danube (spring-autumn of 1036), a demographic vacuum appears on the internal territories of Dobrogea since that period. Permanent settlements are recorded again only since the beginning of XVI century.

Благодаря продолжающимся уже полвека системным археологическим исследованиям в Добрудже и Северо-Восточной Болгарии стало очевидным, что эта обширная территория оказалась опустошенной к середине XI в. После этого возник демографический вакуум¹, продолжавшийся до начала XVI в. (Атанасов 1991: 75-89; 1998: 4-5). На основе письменных источников (главным образом Скилица), монетных находок, печатей, мелких металлических предметов и некоторых типов керамики можно считать, что причиной тому стало одно из больших печенежских нашествий 30-х гг. XI в. (Skylitzes-Cedrenus 1839: 483-484, 499, 512, 514-515; ГИБИ 1965: 298-300; Атанасов 1991: 79-80). И все же мелкие находки и керамика не могут точно датировать этот катаклизм, а основной письменный источник — Скилица называет пять больших вторжений в земли, лежащие к югу от Дуная, — в 1027, 1032, 1034, 1035 и 1036 гг. (Skylitzes-Cedrenus 1839: 483-484, 499, 512, 514-515; ГИБИ 1965: 298-300). Единственная надежда определить, которое из них было фатальным для Добруджи и Лудогория, связывается с византийскими монетами

¹ Эта идея недавно нашла подтверждение в материалах одного из турецких регистров 1526-1527 гг., по которым Добруджа и Северо-Восточная Болгария были заселены в начале XVI в. малоазийскими заключенными (в основном шиитами). Публикация данных проф. Стр.Димитровым ожидается в сб. «Добруджа», т.14 и 15.

(главным образом анонимными фоллисами), найденными в виде кладов и единичных находок в горизонтах пожарищ крепостей и селищ.

Рассмотрим нумизматические находки из крепостей внутренней части Добруджи (сельские поселения, кажется, были оставлены еще во время событий 968-972 гг.) (Атанасов 1991: 79-91; 1998: 4) и Лудогория. На памятниках Скала (Йотов, Атанасов 1998: 126-133, обр. 89), Царь Асень (Jordanov 1987: 206), Средиште (Атанасов 1991: 77; Парушев 1993: 164), Долина (Парушев 1993: 156), Преселници (Парушев 1993: 156) самыми поздними монетами являются анонимные фоллисы класса В (1028-1034 гг. по Д.Меткалфу и 1030/35-1042 по Ф.Грирсону), а в укреплениях Беловец (МК 1995: 165), Окорш² (Атанасов 1991: 77; МК 1995: 165), Балик (Парушев 1993: 150), Руйно (Атанасов 1991: 77; МК 1995: 271), Кладенци (Ваклинов, Станилов 1981: 83), Апиария — Долно Оряхово (Атанасов 1991а: 20) и Войниково (МК 1995: 194) — это фоллисы класса А-2 (976-1030/35 гг. по Ф.Грирсону). В крепостях по Дунаю, таких, как Доростол (Ангелова 1988: 42-43; Атанасов 1991а: 21-23; МК 1995: 274-276), Диногечия (Ștefănescu, Barnea, Comșa M., Comșa E. 1967: 376; Diaconu 1970: 45, 49), Тулча (Mănușu-Adameșteanu 1995: 364) и Капидава (Diaconu

² Два новых фоллиса А-2 открыты в ходе археологических исследований в 1977-1978 гг., которые я проводил совместно с коллегой В.Йотовым.

1970: 44, 48-49), отмечены слои горения с монетами классов А-2 и В, но на них, в отличие от оборонительных центров внутренней территории, жизнь возродилась. Действительно, как в Доростоле, Диногечии, Тулче и Капидаве, так и в остальных придунайских и черноморских крепостях и сельских поселениях — Тутракан, Попина, Ветрен, Пэкуял луй Соаре, Остров, Кындия, Чернавода, Хыршова, Печеняга-1, Берое, Троезмис, Мачин, Диногечия, Исакча, Никулицел, Телица, Нуфэру, Баштепе, Махмудия, Сулина, Бабадаг, Енисала, 6 Марта, Истрия, Туркоаз, Констанца, Печеняга-2, Мангалия, Калиакра, Каварна, Балчик, Варна, Девня, Плиска, Преслав и др. (Атанасов 1991а: 13-31; МК 1995: 190-191, 264-265, 285; Атанасов, Йорданов 1994: 65-72; Ștefănescu, Bănea 1971: 326 etc.; Jordanov 1987: 182-207; Mitrea 1961: 591-593; 1963: 597-599; 1965: 500; Vertan, Custurea 1982: 282-284; 1983: 311-317; Popaea, Bauman 1977: 207-224; Florescu Gr., Florescu R., Diaconu 1958: 241; Mănucu-Adameșteanu 1991: 498-500; Oberländer-Târnoveanu 1994-1995: 71-85; 1980: 507-511; 1984: 274-277; 1991: 575-586; 1994; 1996: 295-309; Diaconu, Vilceanu 1972: 181-212). Кроме фоллисов класса А-2 и В, открыты и монеты следующих классов: С (1042-1055 гг.), D (1052-1062 гг.) и пр. (рис. 1, табл. 1).

Этот фон дает основания для вывода, что опустошение крепостей внутренней Добруджи и Северо-Восточной Болгарии, а также и некоторых придунайских городов и сел, произошло в период циркуляции анонимных фоллисов классов А-2 и В. Несколько кладов, наиболее поздние монеты которых принадлежат классу А-2 — Скала, Преслав, Гречи (Йотов, Атанасов 1998: 130, обр. 89; Джингов 1966: 44-45; Mitrea 1965: 500) и особенно классу В — Скала (Йотов, Атанасов 1998: 130, обр. 89), Средиште (Парушев 1993: 164) и Генерал Киселово (Парушев 1993: 164), являются новым подтверждением этому. Однако именно о датировке рассматриваемых фоллисов классов А-2 и В уже десятилетия ведется оживленная дискуссия, и до сих пор нет единого мнения о хронологической границе между ними. Этот, на первый взгляд, чисто нумизматический вопрос актуализируется, тесно переплетаясь с историко-демографическими проблемами Добруджи и Лудогория. В этом смысле без четкой фиксации начальной даты фоллисов класса В невозможно уточнить время опустошительного для Северо-Восточной Болгарии нашествия печенегов, и наоборот.

Согласно М.Томпсону, распространение фоллисов класса А-2 следует связывать с временем Василия II и Константина VIII вплоть до конца самостоятельного правления Константина VIII (то есть 976-1028 гг.), а фоллисы класса В относить к правлению Романа III Аргира (1028-1034) (Thompson 1954: 109-115). С этими датировками согласен С.Моррисон

(Morrisson 1970: 596-600) и в какой-то мере Д.Меткалф (Metcalfe 1970: 199-219; 1979: 56 sq.). Последний, однако, разделяет фоллисы класса А-2 (по М.Томпсону) на классы А-2 и А-3, датируя их соответственно 989-1016/20 и 1016/20-1028 гг. Принципиально отличается хронология фоллисов Ф.Гирсона, относящего чеканку фоллисов класса А-2 (по М.Томпсону) к 976-1030/35 гг., а фоллисов класса В к 1030/35-1042 гг. (Grierson 1973: 534 sq.; 1982: 208 sq.). Недавно по данной проблеме высказался сербский нумизмат В.Иванишевич, попытавшийся создать внутреннюю хронологию фоллисов класса А-2. Однако в общих чертах его датировки близки предложенным Д.Меткалфом, т.е. класс А-2 приходится на 976-1028 гг., а класс В — 1028-1034 гг. (Ivanisevic 1989: 19-40). Эта неопределенность заставляет исследователей ссылаться одновременно на две главные хронологии Д.Меткалфа и Ф.Гирсона, хотя в последнее время Э.Оберлендер-Тырновяну, Г.Мэнуку-Адамештяну, В.Парушеву и др. стали отдавать предпочтение датировке Д.Меткалфа (Mănucu-Adameșteanu 1991: 500; Oberländer-Târnoveanu 1994-1995: 74-76, 83-85; Парушев 1993: 146-148, табл. 1).

Совершенно ясно, что отсутствие точной хронологии фоллисов классов А-2 и В мешает исследователям определить, которое из пяти нашествий печенегов было роковым для региона и привело к полному обезлюдению огромной территории Добруджи и Лудогория между Дунаем и предгорьями Балкан, от Черного моря до р.Белый Лом (рис. 1). К сожалению, письменные источники не дают однозначной информации по этому вопросу. Согласно Скилице, еще в 1027 г. варвары совершили нападение на Болгарию, истребив множество рядовых людей, а также стратегов и тагмархов. П.Диакону прав в том, что это нашествие не затронуло Добруджу (а на мой взгляд, и Лудогорие) по простой причине — они не относятся к феме Болгария (Diaconu 1970: 39-41). Очевидно, печенеги действительно опустошили район Видина, Белграда, Браничево, Ниша, поскольку были разбиты и отброшены только дукой Болгарии и архонтом Сирмиума Романом Диогеном (Skylitzes-Cedrenus 1839: 483-484; ГИБИ 1965: 298).

Новое большое нашествие, по Скилице, имело место в 1032 г., «когда печенеги перешли Истр и опустошили Мезию» (Skylitzes-Cedrenus 1839: 499, 512; ГИБИ 1965: 298-299; Diaconu 1970: 43-44). Не совсем понятно, какая территория пострадала от этого нашествия, но мне представляется, что П.Диакону правильно считает его только репетицией следующего нападения варваров 1034 г., при котором они опустошили всю Мезию до Салоник. По всей вероятности, и на этот раз нашествие не затронуло Добруджу, потому что направление Мезия — Салоники предполагает пересечение Дуная

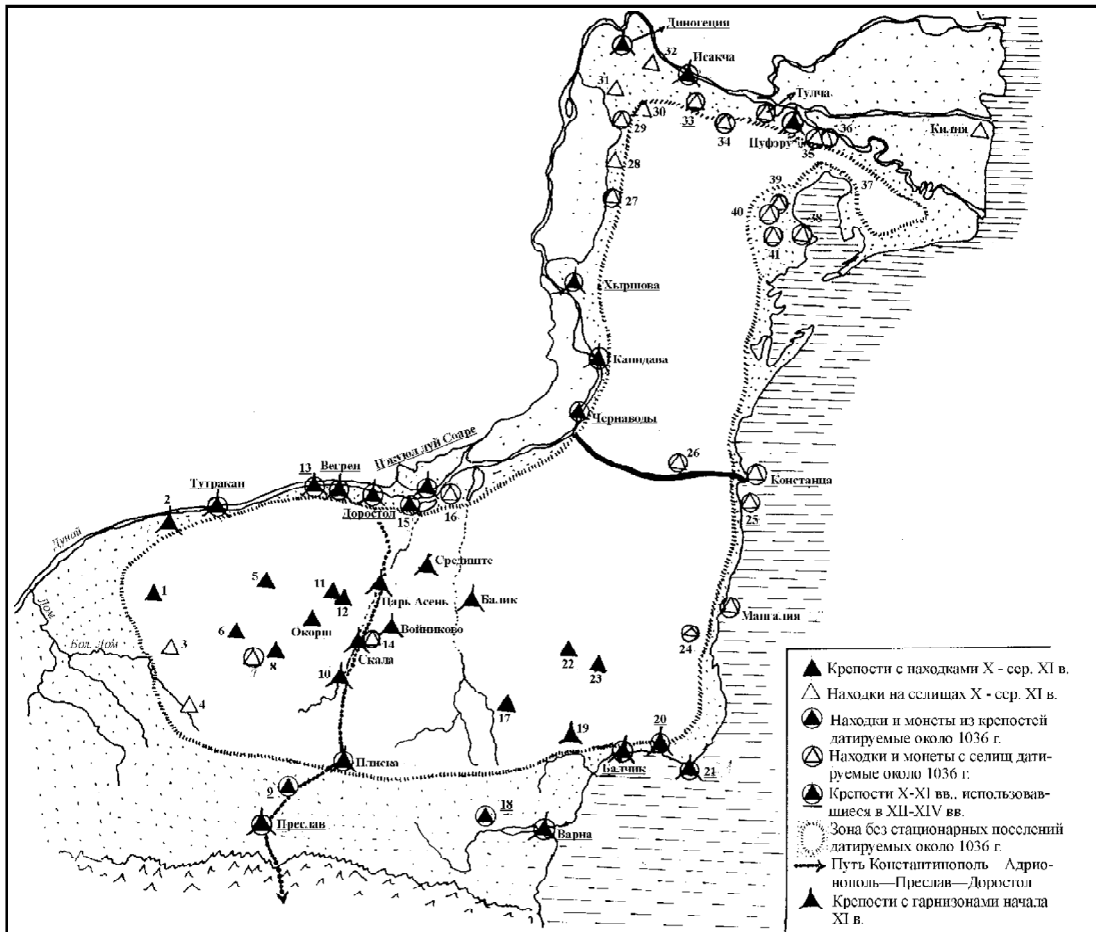

Рис.1. Крепости и сельские поселения в Добрудже и Северо-Восточной Болгарии 2-й половины X — XI вв. и наиболее важные крепости XII — XIV вв.

Условные обозначения:	9. Шумен	18. Девня	27. Печеняга II	36. Махмудия
1. Беловец	10. Волнари	19. Одырци	28. Черна	37. Мураьол
2. Ряхово	11. Руйно I	20. Каварна	29. Иглица	38. 6 Марта
3. Топчин	12. Руйно II	21. Калиакра	30. Гречь	39. Енисала
4. Разград	13. Попина	22. Преселници	31. Мзчин	40. Бабадаг
5. Подлес	14. Кладенци	23. Василево	32. Лункавица	41. Истрия
6. Завет	15. Дервент	24. Печеняга I	33. Никулицел	
7. Г. Извор	16. Остров	25. Скиту	34. Телица	
8. Владимировци	17. Долина	26. Меджедия	35. Баштеле	

печенегами где-нибудь в Северо-Западной Болгарии и далее движение через перевалы Старой Планины, район Софии, вдоль р.Струмы (карта 2).

Особенно опустошительным стало нашествие 1035 г., когда по замерзшему Дунаю варвары двинулись на юг, «...причиняя немалый вред в Мезии и Фракии и до самой Македонии» (Skylitzes-Cedrenus 1839: 512; ГИБИ 1965: 300; Diaconu 1970: 45-47). Согласно П.Диакону, и это вторжение обошло Добруджу, но в данном случае, в отличие от трех предыдущих, затруднительно определение маршрута печенежского набега. Проблема заключается в том, что в своем сочинении Скилица помещает Македонию то в районе Адрианополя (Skylitzes-Cedrenus 1839: II, 303, 308, 602; ГИБИ 1965: 253, 256, 322), то в современной Македонии (Skylitzes-Cedrenus 1839: I, 548; II, 239, 257; ГИБИ 1965:

201, 239, 257), а иногда, как в случае с нападением 1035 г., вообще непонятно, о каком из регионов идет речь. Если отмечен район Адрианополя (это наиболее вероятно), то не исключено, что при этом вторжении пострадали Юго-Восточная Добруджа и Лудогорие, но если имеется в виду сегодняшняя Македония, то более вероятно продвижение через Мезию к западу от р.Русенский Лом. Однако в обоих случаях Добруджа, похоже, остается в стороне (по крайней мере, к востоку от линии Силистра — Плиска), поскольку в результате пяти печенежских походов Пэкуюл луй Соаре не был разрушен. А согласно П.Диакону, единственную возможность для варваров добраться до островной крепости предоставил замерший Дунай в 1035 г., но и тогда это не произошло (Diaconu 1970: 46). Поэтому мне представляется, что он близок к истине, называя роковыми для Доб-

руджи (добавлю — и для всей Северо-Восточной Болгарии с Лудогорием) три весенних нашествия печенегов 1036 г., во время которых они уничтожали поголовно всех схваченных людей и подвергали пленников неслыханным мучениям (Skylitzes-Cedrenus 1839: II, 515; ГИБИ 1965: 300). Примечателен факт пленения при этом пяти ромейских стратегов: Иоанна Дермокаита, Варда Печа, Льва Халкотува, Константина Птерота и Стравотрихара Михаила.

П.Диакону уже отмечал использование печенегами обдуманной тактики разграбления и опустошения балканских провинций империи по направлению с запада — северо-запада на восток — юго-восток (Diasconu 1970: 47-49). Первым был атакован самый северо-западный угол ромейских владений, т.е. северная половина фемы Болгария. В 1032 и 1034 гг. пострадала южная часть этой провинции по линии София — Салоники. В 1035 г. пришел черед Мезии, Фракии и Македонии (район Адрианополя). И, наконец, в 1036 г. опустошению подверглись Добруджа и Северо-Восточная Болгария, которых обошло несчастье четырех предыдущих вторжений (рис. 2).

До сих пор не обсуждался вопрос, почему варвары атаковали Балканы с запада на вос-

ток, хотя логично было бы ожидать, что их первый удар придется на Добруджу, граничащую с т.н. «Печенегией». Согласно письменным источникам — Константин Багрянородный (Constantine Porphyrogenetius 1967: 1-5, 15, 182; Константин Багрянородный 1989: 40/41, 42/43, 170/171), Повесть временных лет (ПВЛ 1950: 31-35) и др. (Diasconu 1970: 22-24, 34-38; Moravcsik 1958: 87), а также археологическим исследованиям (Diasconu 1970: 22-24, 34-38), во второй половине X — начале XI вв. владения печенегов действительно включали Бессарабию, Южную Молдавию и Восточную Влахию, т.е. территории, пограничные с Добруджей (рис. 2). Однако благодаря долгому обитанию в соседних с Добруджей районах печенеги хорошо знали, что лучше всего организована и плотна именно система крепостей по правому берегу Нижнего Дуная. Здесь в конце X — начале XI вв. функционируют такие большие и хорошо укрепленные форпосты, как Доростол-Силистра (Ангелова 1973: 83-93; Атанасов 1991а: 18; Кузев 1981: 177-186), Ветрен (Атанасов, Йорданов 1994: 47-53), Попина (Атанасов 1991а: 14), Тутракан (Атанасов 1991а: 27; Кузев 1981: 171), Алиария (Атанасов 1991а: 20), Пэкуял луй Соаре (Diasconu, Vişeanu 1971),

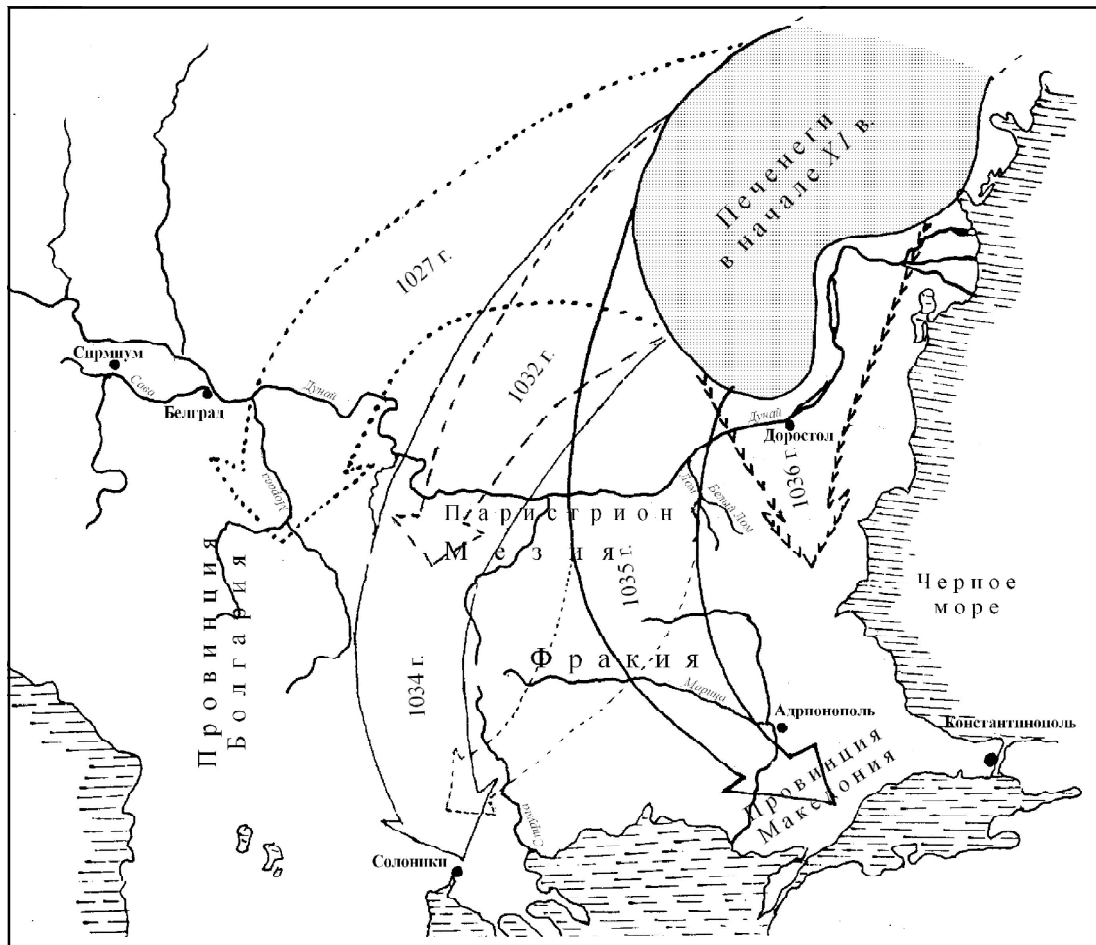

Рис. 2. Примерные направления печенежских нашествий на Балканы в первой половине XI в.

Дервент (Diaconu 1969: 43; 1970: 44, 46, 48), Чернавода (Ștefănescu, Barnea 1971: 80, 116; Кузев 1981: 202), Капидава (Florescu Gr., Florescu R., Diaconu 1958: 135-138; Diaconu 1969: 43-50; 1970: 44-48), Хыршова (Diaconu 1969: 45; 1970: 44-48; Aricescu 1971: 331), Диногеция (Ștefănescu, Barnea, Comșa M., Comșa E. 1967: 9-16; Diaconu 1969: 45; 1970: 44-48;), Исакча (Barnea 1984: 103-105; Кузев 1981: 211-213) и Нуфэру (Вичина?) (Baraschi 1991: 399-409; Atanasov 1994: 109-128). Кроме того, между Дунаем, морем и балканскими предгорьями имеется другая плотная система крепостей с находками начала XI в.: Скала (Йотов, Атанасов 1998: 135-137), Царь Асень (Димова 1993: 54-75; Рашев 1982: 103), Средище (Рашев 1982: 133; Атанасов 1991: 37; МК 1995: 279), Руйно 1 и 2 (Рашев 1982: 141-143; Атанасов 1991: 30-37; МК 1995: 271), Подлес (Рашев 1982: 137), Окорш³ (Рашев 1982: 141; Атанасов 1991: 77), Одырци⁴ (Дончева-Петкова 1981: 19-28; МК 1995: 240), Долина (МК 1995: 203), Преселници⁵ (МК 1995: 266), Беяково (МК 1995: 165), Завет (?) (МК 1995: 208; Рашев 1982: 134-137), Вылнари⁶ (Рашев 1982: 104), Владимировци (МК 1995: 192-193), Василево (МК 1995: 174), Балик (МК 1995: 162), Войниково (МК 1995: 194), Девня (МК 1995: 200-201), Плиска (Овчаров 1982: 95 сл.; Рашев 1982: 126 сл.), Преслав (Овчаров 1982: 95 сл.; Рашев 1982: 126 сл.), Варна (Кузев 1981: 296; МК 1995: 171-174), Каварна (Мирчев, Тончева, Димитров 1962: 57), Балчик (Димитров 1988: 71-88; 1990) и Калиакра (Джингов 1979; Калиакра 1990: 22 сл.). Во всех перечисленных крепостях и в некоторых крепостях во внутренней Добрудже (Скала, Царь Асень, Вылнари, Балик (?), Войниково, Средище (?), Одырци, Балчик, Плиска и Варна) найдены серьезные свидетельства квартирования после 1000 г. византийских гарнизонов (рис. 1) — монеты, моливдулы ромейских чиновников, керамика, сделанная на быстром круге, и тара, культовые предметы и, конечно же, поддерживаемые в порядке фортификационные сооружения⁷.

Считается, что начало созданию этой глубоко эшелонированной обороны (укрепленной каменным валом между Констанцей и Чернавода) положено еще при царе Симеоне Вели-

ком (893-927) после венгерских набегов на Северо-Восточную Болгарию 894-896 гг. (Рашев 1982: 174). Однако, на мой взгляд, она была расширена и обновлена при царе Петре (927-970) главным образом по причине поселения печенегов (ненадежных федератов Болгарского царства за Дунаем) в непосредственной близости от Добруджи, или точнее, в Южной Молдавии и Восточной Влахии.

Согласно археологическим исследованиям, западнее Добруджи и Лудогория (точнее, от линии Апиария — Беловец — Разград — Преслав) до Белграда и Сирмиума, на протяжении 800 км в начале XI в. были обитаемыми только несколько дунайских крепостей — Никополь (Аспарухов 1996: 53-54), Свиштов (?) (Кузев 1981: 150), Видин (Вълвов 1987: 23-25; Кузев 1981: 103-105), Белград (Калиф 1982) и Браничево (Динић 1978: 92; Поповић, Иванишевић 1988: 125-179). В районе Ниша и Мезии между Дунаем и предгорьями Балкан, укреплений очень мало, а количество открытых в них моливдулов, монет, керамики, тары и других находок, иллюстрирующих присутствие гарнизонов в первой половине XI в., совсем мало⁸ (см. Александров 1977: 286; Генова 1974: 14-16; Станчева, Дончева-Петкова 1972: 22-31; Иванов 1977: 65-77; 1996: 73-81; Аспарухов 1992). Именно на этом фоне впечатляющей выглядит мощная эшелонированная оборона Добруджи, а в известной степени и Лудогория (рис. 1). На мой взгляд, это и является главной причиной направленности первых четырех печенежских волн, накативших за Дунай западнее Добруджи, где противостоящие силы Византии были намного слабее. Не случайно, когда в 1036 г. варвары все же вторглись в Северо-Восточную Болгарию (атаковать вновь другие, уже ограбленные регионы не было смысла), они встретили тут наибольшее сопротивление и проявили особенную жестокость в своих действиях. И действительно, согласно Скилице, это нашествие явилось самым опустошительным из всех пяти, поскольку печенеги безоглядно убивали и уничтожали все, что встречали на своем пути. Картину вторжения фиксируют мощные пожары и разрушения, отмеченные как раз в тех крепостях, в которых найдены надежные свидетельства присутствия ромейских гарнизо-

³ Речь идет о результатах археологических раскопок, проведенных в 1997-1999 гг. ст.н.с. Г.Атанасовым и н.с. В.Йотовым.

⁴ Впервые идея о том, что Одырци, в сущности, является средневековой крепостью, в которой позднеантичные фортификационные сооружения были использованы вторично, высказана мною (см. Атанасов 1991: 77).

⁵ Раскопки В.Йотова 1995 г.

⁶ Прежде всего, имеются в виду результаты археологических раскопок ст.н.с. Р.Рашева и ст.н.с. Ст.Станилова 1995 г., в ходе которых были открыты комплексы X — начала XI в. Выражаю им благодар-

ность за возможность ознакомиться с находками.

⁷ В числе самых надежных признаков присутствия гарнизонов находятся моливдулы. Они найдены на памятниках Силистра, Ветрен, Пэкюул луй Соаре, Попина, Тутракан, Царь Асень, Скала, Средиште, Балик, Войниково, Нуфэру, Диногеция, Исакча, Балчик, Мангалия и Одырци.

⁸ О поселениях и крепостях с находками конца X — начала XI вв. в этом районе см.: Александров 1977: 286; Генова 1974: 14-16; Станчева, Дончева-Петкова 1972: 22-31; Иванов 1977: 65-70; 1996: 73-81; Аспарухов 1992. В них зарегистрировано оседание печенегов.

нов: Скала (Йотов, Атанасов 1998: 136-137), Царь Асень (Димова 1993: 73), Доростол (Ангелова 1988: 42; Атанасов 1991а: 21-22), Диногечия, Капидава, Хыршова (Diasconu 1970: 44-49). Об апокалипсисе 1036 г. можно судить по факту превращения района между Дунаем, предгорьями Балкан, р.Белый Лом и Черным морем в зону совершенно необитаемую (речь идет о постоянных поселениях внутренней части) до XVI в., тогда как земли, атакованные в 1027, 1032, 1034 и 1035 гг., возрождаются к новой жизни к концу XI и в XII-XIV вв. (см. Дремсизова-Нелчинова, Иванов 1983; Митова-Джонова 1979; Димитрова 1985; Джингов, Машов 1985: 65; Александров 1985: 27-30; Иванов 1977: 70; 1996: 80; Миланов 1979: 57-81; 1981: 37-54; 1982: 9-27; МК 1995: 159 сл.).

Особого внимания заслуживает замечание Скилицы о том, что в ходе весенних нашествий 1036 г. в плен попали пять ромейских стратегов — случай, не имеющий аналогов в предыдущих нападениях. Согласно специальным исследованиям с начала XI в. (период, касающийся темы) стратеги превращаются из провинциальных администраторов в управляющих городов или крупных крепостей с прилегающих к ним округами (Ahrweiler 1960: 36-51; Oikonomides 1972: 341-347; 1976: 148-150). А именно Добруджа является частью обширной фемы Паристрион (Мезия), в которой археологически зафиксировано так много городов и крепостей с гарнизонами (выше я перечислил около 20), вероятно, управляемых т.н. «малыми» стратегами. Факт пленения в 1036 г. пяти из них подсказывает, что были убиты или спаслись, по меньшей мере, еще столько же. Наконец, Скилица пишет не об одном, а трех (!) весенних набегах печенегов — это новое указание на сильное сопротивление достаточно многочисленных гарнизонов. Оборона Добруджи в 1036 г. действительно была самой упорной по сравнению с другими прежде атакованными регионами, поскольку некоторые дунайские и черноморские крепости смогли устоять и варварам не удалось перейти Стару Планину. Кроме Пэкуял луй Соаре (Diasconu 1970: 46), я отношу к ним Нуфэру, Капидаву и Балчик, однако аргументы приведу ниже.

Помимо данных новых археологических исследований в пользу тезиса П.Диакону об атаке печенегов на Добруджу в 1036 г. и, как мне видится, на часть Лудогория можно привести и собственно нумизматические. Из прилагаемой таблицы 1 видно, что в крепости Скала, изученной лучше других пунктов внутренней Добруджи (точнее, находящейся близ границы между Добруджей и Лудогорием) отношение фоллисов класса А-2 к В, являющихся самыми поздними монетами на памятнике, составляет 286 к 24 или приблизительно 92% к 8% (Йотов, Атанасов 1998: 126-131, обр. 89). Подобное соотношение прослежено и в соседней частично

исследованной крепости близ с.Царь Асень в Силистренском округе⁹ (Jordanov 1987: 206). В другой группе крепостей внутренней Добруджи Окорш¹⁰, Беловец (МК 1995: 165), Кладенци¹¹ (Ваклинов, Станилов 1981: 83), Руйно (Атанасов 1991: 77; МК 1995: 271) и не указанных в таблице Балик, Войниково и др. (Парушев 1993: 150; МК 1995: 271) найдены только фоллисы до класса А-2 и вообще отсутствуют фоллисы класса В. Одновременно в придунайских, приморских и подбалканских крепостях и поселениях Северо-Восточной Болгарии и Добруджи — Доростол, Ветрен, Тутракан, Пэкуял луй Соаре, Хыршова, Диногечия, Капидава, Никулицел, Тулча, Троезмис, Констанца, Нуфэру, Балчик, Варна, Каварна, Калиакра, Плиска, Девня, Преслав и др. (карта 1), где после нашествия 1036 г. произошло восстановление монетного обращения (отмечены фоллисы следующих классов или хотя бы класса С), соотношение фоллисов класса А-2 к В примерно равно 62 % к 38 % (табл. 1). Аналогичную картину соотношения этих двух классов монет наблюдается в Шуменском регионе в Преславе (Jordanov 1987: 200, tabl. II), Коринфе (Metcalf 1979: 72, 112-114, tabl. 8) и Афинах — Агора (Thompson 1954: 109-115; Metcalf 1979: 72, tabl. 8). Если иметь в виду, что по классификации Ф.Грирсона и Д.Меткалфа фоллисы класса А-2 (или А-2 плюс А-3) чеканились около 50 лет, а класса В — около 7 лет, то в существовавших непрерывно или восстановивших после нашествия 1036 г. монетное обращение крепостях среднегодичное поступление фоллисов класса В, очевидно, не уступало и даже превышало таковое для фоллисов класса А-2. Однако в крепостях внутренней части Добруджи положение другое. В частности, Царь Асень и Скала являлись значительными крепостями с гарнизонами на наиболее важном пути в Восточные Балканы (Константинополь — Адрианополь — Маркели — Преслав — Плиска — Скала — Царь Асень — Доростол и на север к Капидаве, Диногечии, Исаке и Нуфэру/Вичине). По этой причине **малый процент фоллисов класса В по отношению к доле А-2 может означать только одно: Скала, Царь Асень с окружавшими их крепостями внутренней Добруджи были разрушены и оставлены в самом начале распространения фоллисов класса В.** Это подтверждает клад из Скалы (98 фоллисов класса А-2 и

⁹ Кроме названных автором 16 экз. фоллисов класса А-2 и 3 экз. — класса В, найденных при раскопках 50-х гг., в музее Силистры хранятся еще 2 фоллиса класса А-2, а в музейной коллекции г.Алфатар — еще 3 фоллиса класса А-2.

¹⁰ Два фоллиса класса А-2 найдены в ходе археологических раскопок 1997-1998 гг., а два других хранятся в музее Силистры.

¹¹ Кроме фоллисов, о жизни на памятнике Кладенци в начале XI в. свидетельствуют фрагменты керамики, сделанной на быстром круге, и тара. См. Ваклинов, Станилов 1981: 53-67.

Табл. 1. Места находок, количественное и процентное соотношение анонимных фоллисов классов А-2, В и С в наиболее значительных укреплениях и городах Добруджи (По Д.Меткалфу, Ив.Иорданову, Э.Оберлендер-Тырновяну, Г.Мэнуку-Адамештяну, Б.Митря, Г.Атанасову, В.Иотову, В.Парушеву и Г.Дзаневу).

С	В %	средний А2 %	С - по Д.Меткалфу 1034 - 1041	В 1028 - 1034 по Д.Меткалфу В ≈ 7г.	А2 + А3 989 - 1028 по Д.Меткалфу А2 ≈ 50г.	Класс анонимных фоллисов	Местонахождение и кол-во %
	38%		62%	С - по Грирсону 1042 - 1050	1030/35-1042 по Грирсону		
	В	А2	23	24 ≈ 34%	47 ≈ 66%		Доростол до 1985 г.
			114	64 ≈ 34%	123 ≈ 66%		Исакча
			93	60 ≈ 38%	98 ≈ 62%		Нуфэру (Вичина?)
			183	93 ≈ 57%	71 ≈ 43%		Пэкул луй Соаре
			76	72 ≈ 37%	122 ≈ 63%		Диногоция
			5	5 ≈ 30%	12 ≈ 70%		Капидава
			16	12 ≈ 41%	17 ≈ 59%		Тулча
			534	259 ≈ 36%	468 ≈ 64%		Тулча и регион
			216	142 ≈ 42%	194 ≈ 58%		Констанца и регион
			6	64 ≈ 40%	255 ≈ 60%		Плиска до 1985 г.
			35	236 ≈ 35%	429 ≈ 75%		Преслав до 1985 г.
			4	9 ≈ 75%	3 ≈ 25%		Балчик
			Константин IX 1042 - 1055	38 ≈ 53%	34 ≈ 47%		Одырци
			—	24 ≈ 6%	286 ≈ 92%		Скала
			—	3 ≈ 12%	21 ≈ 88%		Царь Асень
			—	—	7		Кладенци
			—	—	3		Руйно
			—	—	4		Окорш
			—	—	2		Беловец
			750	401 ≈ 38%	662 ≈ 62%		Северная Добруджа (по Г. Мэнуку-Адамештяну)
			314	253 ≈ 37%	428 ≈ 63%		Добруджа до 1985 по Ив. Иорданову
			43	246 ≈ 26%	710 ≈ 74%		Шуменский регион до 1985 по Ив. Иорданову
			96	154 ≈ 21%	594 ≈ 79%		Коринф
С2		А2	154	218 ≈ 30%	530 ≈ 70%		Афины Агора

1 — В) и факт полного отсутствия в отдаленных от дороги, не располагавших ромейскими гарнизонами внутренних укреплений, вроде Окорш, Беловец, Кладенци, Руйно, Балик (?) и др. (табл. 1), фоллисов класса В. Кроме того, в гораздо слабее укрепленных и меньших по размеру крепостях и поселениях типа Одырци (Парушев 1993: 158; МК 1995: 240), Тулча (Poreea, Bauman 1977: 208-211), Печеняга (Jordanov 1987: tabl. I, bl. 8) и др. (хотя бы и расположенных на берегу Дуная), где после 1036 г. существует монетное обращение, процент фоллисов класса В в несколько раз выше по сравнению с памятниками Царь Асень и Скала и приближается к таковому в городах с непрерывавшейся жизнью — Нуфэру, Пэкуюл луй Соаре и др. (табл. 1). Совершенно ясно, что не величина и расположение укреплений имели решающее значение для процентного соотношения фоллисов двух классов. Определяющим является то, были ли они разрушены и оставлены в 1036 г. или же жизнь (непрерывная или восстановленная) продолжалась на них позднее.

На этом рельефно очерченном фоне следует взглянуть в существующие варианты хронологии рассмотренных классов фоллисов по Д.Меткалфу (который тяготеет или к которому тяготеют М.Томпсон, С.Морисон, Э.Оберлендер-Тырновяну, В.Иванишевич и Г.Мэнуку-Адамештяну) и Ф.Грирсону. Если Д.Меткалф прав, что фоллисы класса В чеканили между 1028-1034 гг., а нашествие печенегов в Добруджу явно произошло в 1036 г., то непонятно, почему в крепостях типа Царь Асень — Скала нет ни одного фоллиса класса С (1034-1041 гг. по его датировке), а фоллисов класса В так мало или они вообще отсутствуют? Даже если на мгновение представить, что описываемый регион опустошен в 1035 г., то и тогда вопрос остается открытым. Если же гипотетически допустить, что Добруджа подверглась нападению в 1034 г., то на памятниках Скала и Царь Асень следовало бы ожидать близкий к нормальному процент фоллисов класса В — 38 %. Если вслед за этим пренебречь сообщением Скилицы о том, что печенежское вторжение 1027 г. касалось северной половины фемы Болгария (район Белграда и Ниша), и связать его с Добруджей, то и тогда хронология фоллисов класса В по Д.Меткалфу оказывается неверной. Было показано, что в крепостях внутренней части Добруджи (Скала, Царь Асень, Средиште, Долина и Преселници) все же известны фоллисы класса В, которые известный нумизмат датирует после 1028 г., т.е. на год позже данного нашествия (табл. 1). Все это приводит меня к предположению, что предложенная Д.Меткалфом датировка фоллисов А-2 (точнее А-2 плюс А-3) и В неточна или, по меньшей мере, противоречит археологическим и письменным источникам.

Обратимся к хронологии анонимных фоллисов, предложенной Ф.Грирсоном, по которой

класс А-2 относится к 976-1030/35 гг., а класс В — к 1030/35-1042 гг. В рассматриваемом ракурсе более важной оказывается проблема временной границы между двумя группами монет, поскольку именно здесь американский нумизмат выказывает наибольшие колебания, помещая ее в интервале между 1030 и 1035 гг.

Из сделанных выше наблюдений о сравнительно большом среднегодовом поступлении фоллисов класса В (речь идет о процентном отношении к классу А-2) можно заключить: при условии, что граница между двумя классами приходилась примерно на 1030-1033 гг., на памятниках Скала, Царь Асень и в кладе из Скалы нужно было бы ожидать больший процент таких монет. Однако, поскольку крепости Скала и Царь Асень разрушены и окончательно оставлены в 1036 г.¹² (Иотов, Атанасов 1998: 137; Димова 1993: 73), а фоллисов класса В здесь очень мало, я принимаю в качестве хронологического рубежа между классами А-2 и В 1034-1035 гг. В плане историческом и согласно традициям византийской монетной чеканки более вероятен 1034 г., когда на трон в Константинополе взшел новый василевс Михаил IV (1034-1041). В соответствии с археологическими реалиями и монетным обращением во внутренней части Добруджи (низкий процент или даже полное отсутствие фоллисов класса В в крепостях), на данном этапе не следует полностью отбрасывать 1035 г. Однако только будущие раскопки и находки кладов будут способствовать окончательному разрешению возникшего вопроса. Тем не менее результаты последних археологических исследований во внутренней Добрудже и публикации новых монетных кладов приводят к выводу, что хронология для Ф.Грирсона фоллисов класса А-2 В заслуживает большего доверия, но «растянутую» границу между ними (1030-1035 гг.) следует свести к 1034 г. и, быть может, к 1035 г.

В итоге обращусь к поднятому выше вопросу: действительно ли заодно с крепостями во внутренней части Добруджи в 1036 г. были разрушены все придунайско-приморские укрепления и сельские поселения? В настоящее время бесспорные археологические факты о пожарах имеются только в Силистре и Тулче (Ангелова 1973: 42; Mănușu-Adameșteanu 1995: 364) и предположительно — в Диногееции, Капидаве, Дервенте и Хыршова (Diaconu 1970: 44-49). П.Диакону категорично утверждает, что крепость на Пэкуюл луй Соаре избежала катаклизма 1036 г., а Капидаву считает классическим примером сожженной и оставленной после этой атаки крепости (Diaconu 1970: 46-49). Его основной аргумент — наиболее поздние фоллисы класса С, которые по использованию

¹² В некоторых ранних публикациях (напр., Атанасов 1991) я считал более верным мнение В.Тыпковой-Заимовой о том, что Добруджа опустошена в 1034/35 г. (Тыпкова-Заимова 1976: 72 сл.).

Класс анонимных фоллисов по Д.Меткалфу	Класс анонимных фоллисов по Ф.Грирсону	Печенежские нашествия	Византийские императоры
Е 1055	Д		Феодора 1055
Д	1050	1048	Константин IX
1041	С 1042		1042 Михаил V 1041
	В	1036	Михаил IV
1034	1035	1035	1034
		1034	
В 1028		1032	Роман III
		1027	1028 Константин VIII 1025
А ₃ 1020			
А ₂	А ₂		Василий II и Константин VIII
989			
А ₁	А ₁		
	976		976
	А ₁		Иоан Цимисхий

Таблица 2. Корреляционная таблица хронологии анонимных фоллисов классов А-1, А-2, В, С, D, Е (датировки по Д.Меткалфу и Ф.Грирсону) и печенежские нашествия начала XI в. по периодам правления византийских императоров.

шейся тогда хронологии М.Томпсона (позднее С.Морисона и Д.Меткалфа) датировались 1034-1041 гг. Если же обратиться к табл. 1, можно отметить, что процент анонимных фоллисов класса С по отношению к А-2 и В в Капидаве примерно такой же, как в городах с непрерывавшимся тогда монетным обращением (Коринф, Афины, Нуфэру и др.). Но даже если бы и была верна датировка фоллисов класса С Томпсона-Морисона-Меткалфа (1034-1041), и при этом прав П.Диакону насчет разрушения и оставления Капидавы в 1036 г., т.е. спустя год-полтора после начала выпуска фоллисов класса С, то процент этих монет должен был бы быть намного меньшим. Исходя из сделанного выше

заклучения о том, что крепости внутренней Добруджи и Лугогория бесспорно оставлены в 1036 г., т.е. в начале распространения фоллисов класса В (1034/35-1041 по Ф.Грирсону и Г.Атанасову), очевидным становится факт продолжения (или восстановления?) жизни в Капидаве после 1036 г. Поскольку более достоверной можно считать хронологию фоллисов класса С по Ф.Грирсону — 1042-1050 гг., самым вероятным является предположение, что Капидава была сожжена и оставлена при следующем набеге печенегов в 1046 г. (Skylitzes-Cedrenus 1839: II, 582-585; ГИБИ 1965: 313; Diaconu 1970: 56 sq.; Тъпкова-Заимова 1976: 75-78). Монетные находки указывают, что тогда

же брошены еще Плиска и Одырци (табл. 1, 2). Наличие значительного количества фоллисов классов В и С в Исакче, Нуфэру, Диногечи, Балчике, Констанце при сходном соотношении монет классов А-2, В и С в городах с непрерывной жизнью (Коринф и Афины) вновь ставят под вопрос идею П.Диакону о том, что в 1036 г. произошло тотальное разрушение крепостей Добруджи. Это утверждение совершенно верно для внутренней части региона, но едва ли в полной мере относится ко всем придунайским и приморским крепостям, сельским поселениям и городам. Так, например, исследователями Нуфэру (Bagaschi 1991: 399-409) не обнаружены слои пожара и монетные клады, которые бы указывали на то, что этот крупный центр, соотносимый мною с Вичиной¹³ (Atanasov 1994: 109), пострадал в 1036 г. Тот же вывод напрашивается и при взгляде на картину монетной циркуляции в Исакче (табл. 1). Одновременно в Силистре и Тулче, где археологически засвидетельствованы следы пожара 1036 г., найдено сравнительно большое количество анонимных фоллисов класса В и С, в процентных выражениях близкое к ситуации в названных выше городах и крепостях с непрерывавшейся жизнью (табл. 1). Очевидно, во время трех весенних атак 1036 г. печенеги едва ли полностью смели дунайский лимес, но местами прорвали оборону и сумели взять некоторые форпосты, такие, как Доростол, Тулча и Дервент. Предполагается, что это также относится к Диногечи и Хыршова, хотя сведения об этом однозначно не подтверждены. Однако во взятых в 1036 г. придунайских центрах (в частности, в Доростоле и Тулче) монетная циркуляция не пресекается (табл. 1). Это может означать только одно: в течение непродолжительного времени после своих опустошительных рейдов весны 1036 г. варвары покинули Добруджу. После их ухода во взятых ими стратегических пунктах на Дунае, каковыми являются Силистра и Тулча, и в Причерноморье (?) жизнь возобновилась, а поэтому хиатус в монетном обращении не фиксируется. При этом во внутренних районах Добруджи, то ли из-за слабости крепостей, не имеющих большого стратегического значения, то ли из-за уменьшения человеческого потенциала, укрепления не были восстановлены. По этой причине в них отсутствуют анонимные фоллисы класса С (и следующих классов), а монеты класса В составляют незначительный процент. Следует не забывать и о том, что в случае угрозы нападения византийский флот всегда мог оказать продовольственную и военную помощь прибрежным крепостям (Ahrweiler 1966: 150-152; Тъпкова-Заимова 1976: 116-117; Атанасов 1991а), в то время как крепости, отдаленные от пристаней, были лишены такой возможнос-

¹³ Со своей стороны, П.Диакону считает, что Вичина должна идентифицироваться с Пэкулю луй Соаре (Diaconu 1970: 409 etc.).

ти. Нет сведений о том, не привели ли землетрясения 1037 г. и другие природные катаклизмы к засухам и похолоданиям во внутренних степных районах, которые могли бы стать дополнительным препятствием на пути их прочного освоения населением (Тъпкова-Заимова 1976: 116-117; Атанасов 1991а). Как бы то ни было, очевидно, что в результате действия целого комплекса причин в интервале между 1036 г. и началом XVI в. во внутренних частях Добруджи и Лудогория постоянные поселения и крепости не создавались (рис. 1). Отдельные изолированные монеты из этого региона, выпущенные позднее середины XI в. (классы С, D, E, F и пр.), к тому же попавшие в коллекции случайно и не имеющие точно установленного местонахождения¹⁴ (Парушев 1993: 151, 153, 156-164), на данном этапе не в состоянии поставить под сомнение сделанный вывод.

Наконец, следует сказать о продолжительности пребывания печенегов в Добрудже и Северо-Восточной Болгарии после трех нашествий весной 1036 г. Археологические наблюдения на памятниках Скала и Царь Асень оставляют впечатление, что оно было кратким (Йотов, Атанасов 1998: 58, обр. 49, 69, 90-91, 110, 119-120, 137; Димова 1993: 73; Димитров 1993: 105-109), поскольку процент печенежской керамики и типично печенежских украшений мал по сравнению с крепостями, в которых пришельцы обитали долго, в течение 40-80-х гг. XI в. — Плиска, Диногечи, Одырци¹⁵, Силистра (Дончева-Петкова 1971: 32 сл.; 1993: 142; Балабанов 1992: 166 сл.; Donceva-Petkova 1987: 77-82; Angelova 1987: 96-98; Ștefănescu, Barnea, Comșa M., Comșa E. 1967: 180-185). Моя констатация хронологически совпадает с фактом похода печенегов в 1036 г. на Киев, когда дружины русского князя Ярослава Мудрого (1019-1054) наголову разбили и рассеяли кочевников¹⁶ (Moravcsik 19: II, 89-90; Пархоменко 1929-1930: 138). После этого крупного поражения печенеги настолько утратили свою мощь, что вплоть до 1048 г. не отмечен ни один набег степняков в направлении Византии и Киевской Руси (Тъпкова-Заимова 19: 74-75; Diaconu 1970: 50-55). Как это известно, кочевники обычно нападали на русские земли ранней осенью с целью завладения только что

¹⁴ Ни одна из указанных монет, датированных позже фоллисов класса В, не найдена во время археологических раскопок.

¹⁵ Верно, что крепость Одырци сожжена в 1036 г., однако позднее тут вновь поселяются люди. Это подтверждает большой процент фоллисов класса В (по сравнению с памятниками Скала и Царь Асень) и находки миллиарисиев Константина IX Мономаха (1042-1055).

¹⁶ Согласно В.Тыпковой-Заимовой, Византия укрепила дунайскую границу после 1036 г. (Тъпкова-Заимова 1976: 74), а по П.Диакону, прекращение печенежских нашествий после 1036 г. следует объяснять заключением мира (Diaconu 1970: 50-55).

собранным урожаем земледельцев¹⁷, поэтому, вероятно, печенеги пребывали во взятых ими добруджанских крепостях с марта-апреля по август-сентябрь 1036 г., т.е. на протяжении примерно шести месяцев. Вот почему следы их стоянок на памятниках Скала и Царь Асень, где печенеги отсутствовали после на-

ЛИТЕРАТУРА.

Александров Г. 1977. Резултатите от разкопите на калето в Михайловград // ИМСЗБ. 1.
 Александров Г. 1985. Средновековен некропол до Михайлов град // ИМСЗБ. 10.
 Ангелова Ст. 1973. Крепостната стена Дурострум — Дръстър — Силистра // Археология. 3. С. 83-93.
 Ангелова Ст. 1988. Археологическото проучване на средновековния Дръстър (результати и перспективи) // Дурострум — Дръстър — Силистра (Сборник с изследвания). Силистра, 1988.
 Аспарухов М. 1992. Проучвания върху топографията на средновековното селище при античния и късноантичния град Colonia Ulpia Oescensium // ИМСЗБ. 19.
 Аспарухов М. 1996. Хронологическа и етническа характеристика на калето край град Никопол // ИМСЗБ. 24.
 Атанасов Г. 1991. Етнодемографски промени в Добруджа X-XVI в. // ИПр. 2. С. 75-89.
 Атанасов Г. 1991а. Поглед към добруджанския дунавски бряг през средновековието // ИПр. 8-9.
 Атанасов Г. 1998. Средновековни крепости и селища в Крайдунавска Добруджа в светлината на археологическите проучвания // Сто години Исторически музей — Силистра. Юбилейно издание. Силистра.
 Атанасов Г., Йорданов Ив. 1994. Средновековният Ветрен на Дунав. Шумен.
 Балабанов Т. 1992. Жилища край северната и източна крепостна стена на Плиска // Плиска — Преслав. 5.
 Ваклинов Ст., Станилов Ст. 1981. Кладенци. Ранносредновековно българско селище. Варна.
 Вълов В. 1987. Седалище и териториален обхват на Видинска област от края на IX до началото на XI в. // ИМСЗБ. 13.
 Генова Е. 1974. Средновековна църква в с.Гиген // МПК. 1.
 ГИБИ 1965. — Гръцки извори за българската история. Т. VI. София.
 Джингов Г. 1966. Принос към културата на Преслав и неговата околност // Археология. 2.
 Джингов Г. 1979. Калиакра. София.
 Джингов Г. 1990. Калиакра. I. София.
 Джингов Г., Машов Сп. 1985. Археологически паметници край Лютиброд, Врачански окръг // ИМСЗБ. 10.
 Димитрова Д. 1985. Археологически паметници във Врачански окръг. София.
 Димитров М. 1988. Приноси към историята на град Балчик // Добруджа. 5. С. 71-86.
 Димитров М. 1990. Балчик — Древност и Съвремие. София.
 Димова В. 1993. Ранносредновековната крепост до с.Цар Асен, Силистренско (Крепостни съоръже-

шествия 1048 г., столь малы. И все же разорения 1036 г. имели вековые катастрофические последствия для монетного обращения и жизни десятков поселений (главным образом крепостей) на огромной территории от Дуная до предгорий Балкан и от Черного моря до р.Белый Лом (рис. 1).

ния, жилища и църковна архитектура) // Добруджа. 10. С. 54-75.
 Динић М 1978. Браничево у средњем веку. Српске земље у средњем веку. Београд.
 Дончева-Петкова Л. 1971. Средновековни глинени съдове с вътрешни уши // Археология. 4.
 Дончева-Петкова Л. 1981. Средновековното селище при с.Одърци, Толбухински окръг // ИНМВ. 17. С. 19-28.
 Дончева-Петкова Л. 1993. Средновековен некропол при село Одърци, Добричко // Добруджа. 10.
 Дремсизова-Нелчинова Цв., Иванов Д. 1983. Археологически паметници в Русенски окръг. София.
 Йотов В., Атанасов Г. 1998. Скала. Крепост от X-XI в. до с.Кладенци, Тервелско. София.
 Иванов П. 1977. Археологически разкопки в местността Градището при Враца // ИМСЗБ. 14. С. 65-70.
 Иванов П. Крепостта «Големия град» при Старо село, община Мездра // ИМСЗБ. 24. С. 73-81.
 Калић Ј . 1967. Београд у средњем веку. Београд.
 Константин Багрянородный. 1989. Об управлении империей (Под ред. Г.Г.Литаврина и А.П.Новосельцева). М.
 Кузев А. 1981. Български средновековни градове и крепости. I. Варна.
 Миланов М. 1979. Археологически обекти и находки // ГМСЗБ. 3. С. 57-91.
 Миланов М. 1981. Археологически обекти и находки // ГМСЗБ. 5. С. 37-54. Миланов М. 1982. Археологически обекти и находки // ГМСЗБ. 7. С. 9-27.
 Мирчев М., Тончева Г., Димитров Д. 1962. Бизоне — Карвуна // ИБАД. XIII.
 Митова-Джонова Д. 1979. Археологически паметници в Плевенски окръг. София.
 МК 1995. — Материали за картата на Средновековна българска държава (Територията на днешна североизточна България) // Плиска — Преслав. 7.
 Овчаров Д. 1982. Византийски и български крепости V-X в. София.
 Парушев В. 1993. Непубликувани средновековни монети от Южна Добруджа VIII-XIV в. // Добруджа. 10.
 ПВЛ 1950. — Повесть временных лет. I. М.
 Поповић М. 1982. Београдска тврђава. Београд.
 Поповић М., Иванишевић В. 1988. Град Браничево у средњем веку // Старинар. XXXIX.
 Рашев Р. 1982. Старобългарски укрепления по Долния Дунав VII-XI в. Варна.
 Станчева М., Дончева-Петкова Л. 1972. Средновековна битова керамика от Ескус при с.Гиген // Археология. 1. С. 22-31.
 Тъпкова-Заимова В. 1976. Долни Дунав — гранична територия на византийския запад. Към историята на Северните и Североизточни български земи в края на X-XII в. София.
 Ahrweiler H. 1960. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IXe-XIe siècles // BCH. 84. P. 36-51.

¹⁷ На это обстоятельство обратил мое внимание доц. Пл.Павлов.

- Angelova St. 1987. Sur la caractéristique de la céramique du Haut Moyen âge provenant de Drăstăr (Silistra) // Dobrudša. Etudes ethno-culturelles. Sofia.
- Aricescu A. 1971. Noi date despre cetate Hîrșova // Pontica. IV.
- Atanasov G. 1994. La Vicina médiévale et la forteresse de Nufăru // EB. 1. P. 109-128.
- Baraschi S. 1991. Unele probleme despre Proslavița // Peuce. X. P. 399-409.
- Barnea I. 1984. Săpăturile de salvare de la Noviodunum // Peuce. IX.
- Constantine Porphirogenitus. 1967. De administrando imperio (ed. by C.Moravcsik, transl. by R.J.Jenkins). Washington.
- Diaconu P. 1969. Une information de Skylitzes-Cédrenus à la lumière de l'archéologie // RESEE. VII. 1.
- Diaconu P. 1970. Les petchénegues au Bas-Danube. Bucarest.
- Diaconu P. 1976. Păciul lui Soare — Vicina // Byzantina. 8.
- Diaconu P., Vîlceanu L. 1971. Păciul lui Soare. I. București.
- Donceva-Petkova L. 1987. Sur la chronologie du site bulgare médiéval près du village Odarci, département de Tolbuhin // Dobrudša. Etudes ethno-culturelles. Sofia.
- Florescu Gr., Florescu R., Diaconu P. 1958. Capidava. I. București.
- Grierson P. 1973. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. III. 2. Washington.
- Grierson P. 1980. Byzantine Coins. London.
- Ivanisevic V. 1989. Interpretation and Dating of the Folles of Basil II and Constantine VII — the Class A-2 // ZRVI. XXVII-XVIII. P. 19-40.
- Jordanov Iv. 1987. Dobrudša (491-1092) — selon les données de la numismatique et de la sphragistique // Dobrudša. Etudes ethno-culturelles. Sofia.
- Mănucu-Adameșteanu G. 1991. Circulația monetară la Nufăru în sec. X-XIV // Peuce. X.
- Mănucu-Adameșteanu G. 1995. Raportul final asupra locuirii medievale timpurii de la Aegyssus-Tulcea (secolele X-XV) // Peuce. XI.
- Metcalf D. 1970. Interpretation of the Byzantine «Rex Regnantium» Folles of the Class «A» // Numismatica chronicle, 3th series, 10.
- Metcalf D. 1979. Coinage in South-East Europe (820-1396). London.
- Mitrea B. 1961. Découvertes récentes et plus anciennes de monnaies antiques et byzantines sur le territoire de la RPR // Dacia. V.
- Mitrea B. 1963. Découvertes récentes et plus anciennes de monnaies antiques et byzantines sur le territoire de la RPR // Dacia. VII.
- Mitrea B. 1965. Découvertes récentes et plus anciennes de monnaies antiques et byzantines sur le territoire de la RPR // Dacia. IX.
- Moravcsik C. 1958. Byzantinoturcica. I. Berlin.
- Morrisson C. 1970. Catalogue des monnaies byzantines de la Bibliothèque Nationale. II. Paris.
- Oberländer-Târnoveanu E. 1980. Cronica descoperirilor monetare din Nordul Dobrogei // Peuce. VIII. P. 507-511.
- Oberländer-Târnoveanu E. 1984. Cronica descoperirilor monetare din Nordul Dobrogei // Peuce. IX. P. 274-277.
- Oberländer-Târnoveanu E. 1991. Cronica descoperirilor monetare din Nordul Dobrogei // Peuce. X. P. 575-586.
- Oberländer-Târnoveanu E. 1994. Cronica descoperirilor monetare din Nordul Dobrogei // Peuce. XI.
- Oberländer-Târnoveanu E. 1994-1995. Monede antice și bizantine descoperite la Nufăru (jud. Tulcea) păstrate în colecția Muzeului militar Național // BSNR. LXXXIX-LXXXX. P. 71-85.
- Oberländer-Târnoveanu E. 1996. Cronica descoperirilor monetare din Nordul Dobrogei // Peuce. XII. P. 295-309.
- Oikonomides N. 1972. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris.
- Oikonomides N. 1976. L'évolution de l'organisation administrative de l'Empire byzantin au XIe siècle (1025-1118) // Travaux et Mémoires. 6.
- Popeea Al., Baumann V. 1977. Monede bizantine anonime și skifate în colecția muzeul din Tulcea // Peuce. VI. P. 207-224.
- Skylitzes-Cedrenus. 1839. Historiarum compendium. II. Bonn.
- Thompson M. 1954. The Athenian Agora. II. Coins. From the Roman Through the Venetian Period. Princeton, New Jersey.
- Ștefănescu Șt., Barnea I., Comșa M., Comșa E. 1967. Dinogeția. I. București.
- Ștefănescu Șt., Barnea I. 1971. Din istoria Dobrogei. III. București.
- Vertan A., Custurea G. 1982. Descoperiri monetare în Dobrogea // Pontica. XV.